

Цяо Дунлян уставился на Дин Чжиайи ледяным взглядом. "Давайте не будем говорить о том, что вы делали в прошлом". Давай просто поговорим об этом прошлом году. Ты забыл о нелепых и невыносимых вещах, которые ты сделал? Динь Джиайи, чего ты хочешь? Ты сделал все, что я не люблю и ненавижу. Ты все еще хочешь остаться парой?! Вчера ты поменяла тему и отказалась услышать то, что я хочу сказать. Я сдался и не продолжил тему, но ты переборщил. Сегодня ты вел себя так, как будто ничего не случилось, и имел наглость объединиться с Зиджин, чтобы украсть деньги, заработанные Нан Нан. Дин Чжидзи, тебе не стыдно?!"

Цяо Дунлян был настолько в ярости, что дал Дин Чжиайи пощечину. "Ты должен был раньше сказать, что не хочешь оставаться вместе". Мы можем пойти разными путями".

Зиджин был избалован Дин Джиайи. Он не мог смотреть, как Дин Джиайи наносит больше вреда Нан Нан и ничего не делать.

"Ты... что ты имеешь в виду? У тебя нет совести. Когда у тебя тогда не было родственников, и никто не хотел на тебе жениться, я не смотрел на тебя свысока и решил жениться на тебе. Ты не сделала свой след, но хочешь развестись со мной. У тебя есть другая женщина снаружи? Ты смотришь на меня свысока?!"

Динь Чжиайи была в шоке. Она никогда не думала, что Цяо Дунлян будет говорить о том, чтобы разойтись и развестись с ней.

Причина, по которой Дин Чжиайи не знала границ, состояла в том, что она была уверена, что Кьяо Донглян никогда не разведётся с ней.

У Цяо Дунляна не было родственников. В глазах других он не был хорошим уловом.

Как только Цяо Дунлян развелся с ней, он не смог бы получить другую жену.

Из-за этого Дин Чжиайи не обращал внимания на предупреждения или гнев Цяо Дунляна. Несмотря на то, что она была не права, она могла высоко держать голову перед Цяо Дунляном. Она согласилась только на просьбы Цяо Дунляна успокоить его на время. Она не имела в виду это глубоко в сердце.

Но сегодня Цяо Дунлян поднял вопрос о разводе. Дин Чжиайи был шокирован и напуган.

Дин Джиайи сейчас выглядела неразумной землеройкой. Цяо Дунлян вспомнил время, когда он лежал на больничной койке, ожидая, когда ему сделают операцию. Дин Джиайи поднял шум в больнице и отказался возвращать деньги, которые она задолжала товарищам Цяо Дунляна. При мысли обо всём этом лицо Цяо Дунляна стало угрюмым, напоминающим тёмные тучи в штормовые дни. Как будто молния ударит в ближайшее время.

"Ты все еще хочешь постричься?!"

В этот момент Цяо Дунлян не был в настроении принимать во внимание тот факт, что две его дочери все еще там. Даже если бы между ним и Дин Чжиайи в присутствии двух детей все стало бы некрасиво, это ничего бы не изменило.

"Как ты мог не знать, есть ли у меня женщина снаружи? Я отдал тебе все, что заработал. Какая женщина захотела бы остаться с таким без гроша в кармане, как я? Если есть такая женщина, она, должно быть, очень несчастна. Дин Чжиайи, где твоя совесть? Это то, что ты должен сказать? Я потрудился и отдал тебе всю свою зарплату. И всё же ты потратила всё за моей спиной, оставив нас без денег, которые я чуть не умерла в больнице. Дин Чжиайи, твое сердце сделано из камня? Как ты смеешь злиться и злиться на меня?!"

"Нэн Нэн не повезло, что у нее такая мама, как ты. Но Нан Нан разумна. Она работала, чтобы заработать деньги на мои медицинские расходы. Что вы делали, как ее мать и как моя жена? Дин Чжиайи, ты так бессердечна тратить тяжело заработанные деньги своей дочери! Ты правда думаешь, что тебе не нужно возвращать деньги, которые ты взяла в долг? Неужели ты думаешь, что если ты разыгрываешь какие-то постыдные трюки и ведешь себя жалко, то тебе не нужно возвращать деньги? Ты просто тупой?!"

Цяо Дунлян был слишком зол, чтобы говорить. Дин Чжиайи был неразумным, невежественным и безмозглым.

Неужели после стольких лет пребывания дома, Дин Чжиайи стал глупым?

Иначе, зачем ей такие нелепые идеи?

Кьяо Донглян отругала Дин Джиайи прямо на глазах у своих дочерей. Кьяо Цзинь, который стоял рядом, не осмелился произнести ни слова. Единственной реакцией Цяо Нан была беременная тишина.

Она долго молчала, прежде чем выпустить длинный вздох. Она не знала, как много страдала ее мать в доме бабушки, когда ее мать была еще молода.

Она знала, что с тех пор, как мать вышла замуж за отца, она была избалована отцом.

Ее мать знала, что нужно вернуть деньги, которые одолжил. Но у нее было такое мышление, что ей не нужно было возвращать долги, так как ее отец мог зарабатывать деньги, когда он оправлялся от своих травм. Таким образом, он отвечал бы за погашение долгов. По сути, ее мать считала, что эти вещи не имеют к ней никакого отношения.

Поэтому, когда ее должники требовали, чтобы она вернула свои долги, ее мать ни разу не посмотрела на этот вопрос с их точки зрения. Она никогда не задумывалась о том, что и они могут нуждаться в деньгах. Она была способна только затягивать.

Дин Цзяйи планировала отложить его до тех пор, пока Цяо Дунлян не вернет долг и не сможет работать над его погашением.

Ей было все равно, создадут ли ее должники динь из-за денег, которые она им задолжала.

Говоря прямо, ее мать была откровенно эгоистичной.

Кроме Цяо Цзинь и Цяо Дунлянь, ей было наплевать на других.

Для Дин Чжияйи, Цяо Дунлянь, Цяо Цзизинь и она сама были людьми одного круга. Ей было наплевать на тех, кто был за пределами Круга.

Конечно, Цяо Дунлян понятия не имела, что происходит в голове у Дин Цзяйи. Когда он увидел Дин Цзидзин в слезах, он был ещё более взбешён. "Почему ты такой бесстыжий и потратил деньги Нан Нан? Я... забудь об этом. С тобой бесполезно разговаривать, потому что ты бессердечная и безмозглая. Это как играть на лютне с коровой. Отдай мне всю свою зарплату прямо сейчас!"

Одна сторона лица Динг Джиайи была опухшей. "Что ты хочешь с ним сделать?"

"Отдай мне все деньги!" Кьяо Донглиан ударился ладонью о стол, грохнув мелочью, которую оставил Дин Чжияйи.

Дин Джиайи понюхал и у неё не было другого выбора, кроме как вернуться в свою комнату. Она сняла всю зарплату, которую заработала за последние полгода, и не осмелилась держать её себе.

Кьяо Донглиан забрал деньги, которые были у Дин Джиайи, не сказав больше ни слова. Он пересчитал их и забрал пятьдесят юаней. Он положил их вместе с двумястами пятьюдесятью юанями, которые были на столе. "Нан Нан, это те триста юаней, которые ты заработала. Возьми их и держи в безопасном месте. Не держи их дома. Здесь огромная и коварная "мышь", так что это небезопасно".

"Хорошо". Цяо Нан быстро кивнул. Она держала триста юаней в кармане, не сказав ни слова. Завтра утром она клала деньги в резиденцию Чжай.

Дин Цзяйи потянула морщинистое лицо, когда увидела, как Цяо Нан потянулся за деньгами и держал их в кармане. Она выглядела подавленной и разбитой сердцем, как будто от нее откололся кусочек плоти. Только один взгляд на ее лицо, можно было почувствовать боль и опустошение, что она чувствовала.

"Старина Цяо, так не пойдёт". Недостаточно для платы за обучение Зиджин".

<http://tl.rulate.ru/book/25671/1013229>